

Лили бросила мужу предупреждающий взгляд и со словами «не смейте давать ему ни глотка» отправилась на кухню. Виола вызвалась помочь.

Прикрыв дверь, Лили вопросительно посмотрела на дочь:

— Так что ты хотела рассказать мне?

— Это насчет Гарри... — замялась девушка. — Сегодня, когда я разбудила его, он стал искать очки не там, куда обычно кладет их. Но это не самое главное. Он смотрел на меня так, будто видел первый раз в жизни. Но он узнал Сириуса. Когда он вошел, мне показалось, что Гарри был шокирован. И еще он нацелил на меня палочку.

— Он угрожал тебе?

Виола кивнула:

— Может, это последствия того квиддичного матча?

Лили вспомнила странный взгляд сына и неуверенный голос, как будто спрашивающий «мама?».

— Не знаю, что с ним не так, но давай не будем портить праздник. Потом покажем его врачу. Кстати, раз речь зашла о квиддиче. Ты же не распиваешь спиртные напитки с остальной командой, не так ли?

— Нет! — решительно сказала Виола. — К тому же Гарри берет с собой только шести- и семикурсников.

Истошные крики, доносящиеся из гостиной, заставили их вздрогнуть. Они выскочили из кухни и замерли на пороге. Гарри с криками катался по полу, царапая себе лоб. По его лицу текла темно-красная кровь. Джеймс пытался отвести руки сына назад, чтобы он не покалечил себя еще больше, но тот отчаянно сопротивлялся. Несколько минут шла борьба, потом Гарри затих.

Его лицо было пугающе бледным, дыхание — прерывистым, а изумрудные глаза — расфокусированы. Казалось, он вообще не видит ничего вокруг.

— Гарри, — тихонько позвала Виола.

— Ему нужна медицинская помощь, — Лили не смогла сдержать дрожь в голосе. Видеть сына в таком состоянии она не могла.

Джеймс взял ни на что не реагирующего Гарри на руки.

— Я аппаррую в Мунго, — ровным голосом сказал он, но по его глазам можно было понять, что он далеко не так спокоен, каким хочет казаться.

Все кивнули, безмолвно соглашаясь с его решением. Мужчины аппарировали. Лили успокаивающе сжала руку дочери и вместе с ней перенеслась в больницу.

Прибыв на место, они увидели Римуса, который сразу кинулся к ним и без предисловий выпалил:

— Увезли.

Его лицо было лишено эмоций, что еще больше напугало Лили. Она слишком хорошо знала этого человека: он никогда не скрывал своих чувств. И сейчас этот бесцветный голос отнюдь не обнадеживал.

Они нашли Джеймса и Сириуса около палаты. Блэк сидел на стуле и, не мигая, смотрел в одну точку, в то время как Поттер-старший мерил шагами коридор.

— Папа, почему он расцарапал себе лоб? И так кричал? — испуганно спросила Виола. Казалось, она еле сдерживается, чтобы не разреветься.

Джеймс, наконец, остановился и устало вздохнул:

— Не знаю. Целители забрали его и сейчас выясняют, в чем дело.

Воцарилась гнетущая тишина. Все ждали, когда кто-нибудь выйдет и разъяснит ситуацию.

— С Гарри всё будет в порядке, — Сириус ободряюще улыбнулся крестнице. — Его столько раз сбивали бладжеры, но он всегда выкарабкивался. И сейчас справится.

Дверь негромко скрипнула и открылась. Все мгновенно вскочили со своих мест.

— Он отдыхает. Мы не уверены, почему это случилось. Но наше общее мнение — в его сознание вмешалось что-то постороннее.

— Другими словами, вы понятия не имеете, что произошло, — сделал вывод Джеймс.

— Мы можем его увидеть? — кашлянул Сириус.

Целитель кивнул. В этот момент из-за угла выбежал молодой человек и устремился напрямик к ним:

— Кто из вас Джеймс Поттер?

— Я.

— Вас ждет сова с письмом из Министерства. Птицам не позволено залетать в здание, поэтому вы должны выйти на улицу.

Оставшиеся не стали медлить и зашли в палату. Лили сразу села на краешек кровати сына и взяла его за руку. Она всё никак не могла отойти от потрясения и выкинуть из головы ужасную картину: Гарри, бьющийся в конвульсиях на полу. Женщина вздрогнула от неприятных воспоминаний. Она очень надеялась, что подобный инцидент больше не повторится.

Гарри зашевелился и повернулся на бок. Заметив, что он приоткрыл глаза, Блэк подошел поближе.

— С-Сириус?

— Да, это я, — мягко сказал мужчина.

Виола тоже хотела подойти, но Лили покачала головой, и она осталась на месте.

Гарри горько рассмеялся:

— Нет, это неправда. Ты умер, — его глаза наполнились слезами. — Значит, и я мертв? Меня убил Волдеморт?

Присутствующие обменялись потрясенными взглядами.

— Нет, Гарри! Всё хорошо.

— Но я видел! Видел, как ты провалился за завесу...

— Какую завесу?

Но прежде, чем Сириус смог расспросить Гарри подробнее, тот потерял сознание.

— Бродяга, что он сказал? — Римус стоял дальше всех и не смог разобрать тихого бормотания

юноши.

— Говорит, что видел, как я упал за завесу. Ничего не понимаю. Единственный раз, когда моя жизнь подвергалась опасности, это, когда в детстве мать угрожала задушить меня занавесками.

В палату вошел Джеймс с пергаментом в руках.

— И чего же хотят в Министерстве? — Лили решили пока не говорить мужу о странных словах Гарри, чтобы лишний раз не тревожить его.

— Пожиратели Смерти атакуют. Всех авроров вызывают на подмогу, — мужчина немного поколебался, а затем добавил: — Там Темный Лорд...

Воцарилось напряженное молчание. Затем Лили и Сириус неохотно встали. Им совсем не хотелось покидать Гарри, но как авроры и члены Ордена Феникса, они обязаны были явиться.

Мельком взглянув на сына, Лили поймала взгляд Римуса.

— Не волнуйтесь, я посижу за ними обоими. Всё будет нормально.

После того, как они аппарировали на площадь Гриммо, Римус присел на стул, стоящий у кровати. Припадок Гарри и нападение Волдеморта. Это было более чем странно. Он пытался убедить себя, что это всего лишь совпадение, но сомнения не хотели оставлять. В груди поселилось какое-то зловещее предчувствие, что всё далеко не так просто, как может показаться на первый взгляд.

Гарри спал. Или нет? В голове стоял сплошной туман, и было непонятно, спит он сейчас или бодрствует. Он не знал, сколько времени находится в таком состоянии. Минуту или целую вечность. Поттер слышал чьи-то пронзительные крики, ощущал чужую боль и, одновременно, садистское наслаждение Волдеморта. Если бы в голове не стоял такой хаос, он, возможно, задумался бы, почему чувствует не только эмоции Лорда, но и страдания жертвы? Как он очутился в разуме другого человека, и как найти выход из этой ловушки?

— Круцио!

Гарри скатился с кровати на пол. Невидимые ножи кромсали его тело, принося невыносимые страдания. Чудовищная боль прошла по всем нервным окончаниям. Юноша изворачивался, стараясь хоть немного ее приглушить. Поттер закусил губу и удивился, что в таком состоянии еще способен почувствовать сладковатый привкус крови. Из глаз брызнули слезы. Он сжал кулаки, из груди вырвался хрип.

Гарри больше не мог сдерживаться. Он кричал до тех пор, пока не сорвал голос. Пальцы судорожно сжимались и разжимались, тело вздрагивало. В голове всё снова заволкло.

Всё, на что хватило сил, это приоткрыть глаза. В поле зрения сразу попал встревоженный Сириус. Юноша попытался приподняться, но тело не слушалось.

«Я, должно быть, на небесах».

Гарри слышал истории о том, как ангелы приветствуют недавно умерших, чтобы переправить их в загробный мир. Это, определенно, имело смысл. Так вот почему он видит крестного перед собой! Гарри вдруг стало смешно. Он понимал, что это обычная истерика, но никак не мог остановиться. Сириус обнял его, стараясь успокоить. Чувствуя, что сейчас снова потеряет сознание, Поттер поспешил высказать мужчине своё предположение. Последнее, что он увидел прежде, чем провалиться в темноту, были испуг и непонимание в серых глазах.

Стремительной походкой он шел вперед, безразлично переступая через трупы предателей крови и убитых Пожирателей Смерти. Сзади изящно развивалась мантия. В нем чувствовалась внутренняя сила и жажда власти. Он ухмыльнулся, все еще видя перед собой ужас, застывший на лице последней жертвы. Это было ни с чем несравнимое наслаждение.

Оглянувшись по сторонам и заметив умирающего человека, он лениво направил на него палочку и с какой-то глумливой интонацией произнес:

— Авада Кедавра.

Подняв глаза, он с удовольствием отметил, что в небе появилась еще одна черная метка. Число погибших врагов увеличивалось с каждой секундой. Раздался хлопок, и прямо перед ним появились авроры. Он сразу узнал двоих из них.

— А... Поттеры...

Закатав левый рукав, он нажал на метку. Пожиратели явились по первому требованию.

<http://tl.rulate.ru/book/78854/2395028>